

Аскеру Аппаеву

Язык, рожденный мудрецом-провидцем,
рожденный пахарем в былые дни,
тебя не станет — хлеб не уродится,
в ущельях не засветятся огни!

Оставшийся живым в борьбе смертельной,
в неволе давней смогший устоять,
слит для меня ты с песней колыбельной,
которую мне в детстве пела мать.

Язык каменотеса, дровосека,
святой, как все людские языки,
в тебе, я знаю, слышался от века
звон топора и тяжкий стук кирки.

Язык людей, познавших все печали,
бывавших с радостью накоротке,
в горах балкарских люди умирали
и бредили на этом языке.

Мне кажется, в тебе сумели слиться
все запахи моей родной земли,
мне кажется, что все на свете птицы
в твое звучанье звон свой привнесли.

И пусть балкарцев мало нас, но с детства
не мыслим мы житья без слов твоих,
не можем мы без твоего посредства
оплакать мертвых, вразумить живых.

Похожий на родные наши горы,
великий, как любой язык земной,
ты защищал нас, ты спасал нас в горе,
как бурка от ненастья в час ночной.

Я скромный твой певец, но без оглядок
тебя люблю я, чувства не деля.
Ты, словно голос материнский, сладок,
прекрасен, как родимая земля!

1969

Перевод Н.Гребнева